

В. В. Калугин

ВИРШИ ДИМИТРИЯ РОСТОВСКОГО В ВЫХОДНОЙ ЗАПИСИ СТАРООБРЯДЦА МАКСИМА ОКОЛО 20-Х ГГ. XIX В.

Резюме

Сохранились три необычные старообрядческие книги на холсте. Установлено, что их переписал беглопоповец Максим около 20-х гг. XIX в. Две из них анонимные, а третья, Канонник, — с выходной записью. В начале записи Максим привел почти дословно заключительные вирши с мезостихом из Четых Миней Димитрия Ростовского, известного критика старообрядчества, и вставил в них свое имя. Судя по особенностям орнамента холстяных кодексов, Максим знал синодальную и украинско-белорусскую книгу. Цитата из Димитрия Ростовского делает доказанным это предположение. Запись Максима вносит новое в пока еще малочисленные сведения о литературном влиянии Димитрия Ростовского на старообрядцев.

Ключевые слова: старообрядчество, Канонник, холстяные книги, выходная запись, Димитрий Ростовский, Четы Миней, вирши, мезостих.

Vasilij V. Kalugin

VERSES BY DIMITRY OF ROSTOV IN THE MANUSCRIPT COLOPHON BY THE OLD BELIEVER MAXIM FROM AROUND 1820s

Abstract

There are three unique Old Believer manuscript books written on canvas. It is established that all of them were written around the 1820s by Maxim, an adherent of the sect of the *beglopopovtsy* ("runaway priests"). Two books are anonymous; the third, a prayer book of the "*kanonnik*" type, contains a colophon in the beginning of which Maxim almost verbatim cited syllabic verses with a mesostic from the *Menologium* (*Cheti Minei*) of Dimitry of Rostov,

© В. В. Калугин, 2022

a renowned critic of Old Believers. Maxim added his own name to the citation. Certain features of the ornament in the canvas codices suggest that Maxim was acquainted with both the Synodal and the Ukrainian-Belarusian book tradition. The citation from Dimitry of Rostov proves this supposition. Maxim's colophon represents new evidence of Dimitry of Rostov's literary influence on Old Believers, which has yet received little attention.

Keywords: Old Believers, kanonnik (prayer book), manuscript books on canvas, colophon, Dimitry of Rostov, Dimitry of Rostov's Menologium (Monthly Readings), syllabic verses, mesostic.

DOI 10.31860/2712-7591-2022-2-55-61

Сохранились три необычные старообрядческие книги на холсте. Ранее было установлено, что их переписал беглопоповец Максим около 20-х годов XIX в. (подробнее см.: [Денисов, Калугин]). Максим — типично народный провинциальный мастер, объединивший в одном лице писца, рисовальщика и переплетчика. Две его рукописи, Молитвенник¹ и Молитвослов² из собраний ОР РГБ, анонимные, а третья, Канонник, — с выходной записью и именем писца³. Канонник хранится как семейная реликвия у потомков казаков-некрасовцев, вернувшихся в Россию из Турции в 1962 г. и поселившихся в Левокумском районе Ставропольского края, в поселке Бургун-Маджары. До недавнего времени сведения о Каноннике отсутствовали в научной литературе. После выхода нашей публикации в 2018 г. [Денисов, Калугин] обнаружилось новые факты, подтвердившие прежние выводы, но представляющие Максима с несколько неожиданной стороны.

Русские кодексы на холсте неизвестны ни до, ни после Максима. Однако старые русские мастера были знакомы с техникой письма на тканевых материалах. С давних пор рисунки и надписи делали на антиминсах. На ткани иногда рисовали книжные миниатюры [Кудрявцев, с. 198–201] и географические карты. Так, в 1698 г. в Сибирском приказе сделали на китайке (гладкой хлопчатобумажной ткани) огромный (4,3×2,9 м) «Чертеж всех сибирских городов, рек и земель». Затем его уменьшенную копию на александрийском листе бумаги включили в «Чертежную книгу Сибири» С. У. Ремезова⁴. От

¹ Молитвенник на холсте (л. I, 1–39) и бумаге (л. 40–64) писца Максима. 1-я пол. 20-х гг. XIX в. РГБ. Ф. 835 (собр. Ю. Г. Галая). № 13. I, 64 л. 16° (11,3–4×9,2–3 см).

² Молитвослов на холсте писца Максима. Около 20-х гг. XIX в. РГБ. Ф. 492 (собр. материалов из Дворцовых библиотек). № 189. I, 59 л. 4° (18×14,8 см).

³ Канонник на холсте с выходной записью писца Максима. Около 20-х гг. XIX в. 56 л. 4° (22,5×17,5 см).

⁴ РГБ. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева). № 346. Л. 43.

XV—XVII вв. сохранились так называемые таблетки — двусторонние иконы, но не на доске, а на залевкашенном холсте. Старообрядцы изготавливали таблетки в XVIII—XIX вв.

Холстяные кодексы Максима удобны в употреблении. Листы, пропитанные составом, прочны и гибки. Чернила и краски не осыпаются, хотя рукописям около двухсот лет. По содержанию холстяные кодексы продолжают традиции древнерусских и старообрядческих малых Канонников. Они предназначались для иноков и мирян. Их всегда держали под рукой, читали и перечитывали. Они были нужны бродячей Руси: странствующим монахам, черноризцам «никогого монастыря» и переходим богомольцам. Очевидно, частым употреблением таких книг в дороге и странствиях обусловлены их малый размер и выбор столь необычного материала для письма. Холст несравненно прочнее и надежнее бумаги, но письмо на нем требует специальных навыков. Можно предположить в Максиме иконописца, но тогда, судя по непрофессиональному орнаменту его рукописей, надо признать, что это был простой богомаз.

Вероятно, Максим не только переписывал готовые тексты, но и занимался их подборкой по определенному плану. Содержание Молитвенника не пересекается с некрасовским Канонником и Молитвословом. Впрочем, почти все его статьи также относятся к литературе Канонников. В свою очередь, некрасовский Канонник совпадает по составу с Молитвословом, но имеет два важных добавления: «Скитское покаяние» (л. 17 об.—29) и «Чинъ, како подобаетъ самому себѣ причастити пречистыхъ и животворящихъ Таинъ Христовыхъ нужды ради великия, не сущу священнику» (л. 29 об.—33 об.). Из этого ясно, что Максим был «по беглому священству» и не принадлежал к беспоповцам, так как те отвергают таинство Евхаристии и видимое причастие и признают лишь духовное причастие у наставника. У старообрядцев-поповцев «Скитское покаяние» предназначено для самоисповеди и подготовки ко Св. Причащению. Оно вместе с Чинном самопричащения является главной частью старообрядческих малых Канонников, рукописных и печатных. Читательский спрос на них всегда был большим, но особенно вырос в конце XVIII — первой трети XIX в., во время «оскудения священства» и кризиса поповщины [Мельников 1909, с. 196], то есть именно тогда, когда жил мастер Максим. Если предположить, что он был беглым священником, то тогда его знакомство с Четьюми Минеями Дмитрия Ростовского и синодальной книгой получает простое и понятное объяснение. Однако здесь мы вступаем в область догадок...

После статей Канонника нарисована большая затейливая концовка (л. 54 об.). Под ней добавлены тем же почерком киноварное нравоучитель-

ное изречение против реформаторов и патериковая новелла об отце Макарии, о том, что ежедневная духовная работа над собой намного труднее даже самого сурового многолетнего поста (л. 54 об.—55). Эта выписка помещена без всякой связи с предшествующим содержанием книги и, кажется, выражает принципиальное убеждение Максима. Далее идет выходная запись на л. 55—55 об. Этот лист, в отличие от предшествующих, не имеет орнаментальной рамки для текста и, возможно, сначала не предназначался для заполнения. В принципе патериковая новелла и колофон могли быть написаны не сразу, а спустя какое-то время.

Совершенно неожиданно для старообрядца Максим начал запись виршами из Четых Миней Дмитрия Ростовского, известного критика «раскольнической брынской веры», и вставил в вирши свое имя. Дмитрий Ростовский закончил очередной том Четых Миней стихотворным благодарением Богу и в завуалированном виде — с помощью мезостиха — объявил о своем авторстве. Мезостих рассчитан на зрительное восприятие. Буквы первых трех строк, выделенные графически как прописные, составляют духовный сан и имя писателя: *иеромонахъ Димитрій*. При этом первая строка представляет собой цитату из апостольских посланий (Иуд. 1: 25; Рим. 14: 26; 1 Тим. 1: 17). Вот эти вирши:

Исусу, Единому премудРОму Богу,
 МалОумНый воздАю о всѢХЪ славу многу,
 Давшему И сію МнѢ ИСТОРИЙ спасенныхъ
 Списатьъ втѢорую Книгу въ честьъ слугъ божествѢнныхъ⁵.

Заимствуя у Дмитрия Ростовского, Максим не слил чужой текст со своим. Он структурно отделил заимствование от своего продолжения, которое специально начал с новой строки. К сожалению, у л. 55 отрезаны нижнее поле с последней строкой и часть наружного поля. Ниже утраты текста и восстановленные нами части слов взяты в угловые скобки, а цитата выделена курсивом. Максим сообщает в выходной записи: «*Исусу, единому премудрому Богу, малоумныи азъ и многогрѣшныи рабъ Максимъ воздаю о всѣхъ славу многу, давшему и сію мнѣ спасенныхъ списать книгу въ честьъ слугъ божествѢнныхъ.*

⁵ *Димитрій Ростовский*. Книга житий святых (декабрь — февраль). Киев: Тип. Печерской Лавры, 1695. Т. 2. Л. 763 об. 2°. МК РГБ.

Аще бо и мала есть зрениемъ, ⟨...⟩бляеть⁶ иже на всякъ день исправльшимъ ю. И аще что въ ней обряцете отъ неразумія или забвенія и недозрѣнія⁷ моего погрѣшительно, и елико кого васъ Духъ Святыи умудрилъ есть, благо(ра)зумнѣ исправите, а мнѣ тру(ди)вшемуся, Бога ради, прощеніе ⟨по⟩дадите и благословите, а не кле(ни)те, да и сами тожде отъ Владыки всѣхъ винахъ вашихъ получитьи возможете въ день Судныи. Аминь» (л. 55—55 об.).

Максим был опытным книжником. Он писал о себе, используя традиционные этикетные формулы, из которых нельзя извлечь никакой конкретной информации о нем самом, а также о времени и месте изготовления рукописи. Он мог легко обойтись и без заимствования у Дмитрия Ростовского. И если обратился к его виршам, то только потому, что они понравились ему и пересилили неприязнь к их автору. Копируя источник, он сохранил его поэтические вольности, которые понадобились Дмитрию Ростовскому для ритмического строения виршей: *писать* вместо *списати* (у самого Максима в записи инфинитив на *-ти*: *получити*) и искусственное ударение в *божественныхъ*. По сравнению с оригиналом исключены только два неуместных в записи слова: **Исторій** и порядковое числительное.

Заимствуя оборот «спасенныхъ спisać книгу», Максим выразил, возможно, чужими словами собственную мысль. В речи старообрядцев *спасенный* и однокоренные слова были связаны с монастырской, скитнической жизнью. По свидетельству П. И. Мельникова в романе «В лесах», выражение *спасенная душа* означает ‘монахиня’ или ‘монах’ (также иронически) [Мельников 1936, с. 45, 46, 52, 164, 417], а *спасенница* — ‘монахиня, скитница’ [Мельников 1936, с. 52, 102, 164; 1937, с. 469]. В говорах у старообрядцев *спасенічка* имеет значение «чтица... отшельница» [Даль, стб. 432], «богомолка, паломница» [Словарь русских народных говоров, с. 118]. Возможно, в понимании Максима «спасенные» и «слуги божественные» — это скитники и скитницы. Впрочем, это всего лишь предположение.

Даже при беглом взгляде на холстяные книги бросается в глаза, что некарасовский Канонник подготовлен и украшен с гораздо большим старанием и даже с претензиями на художественность. Очевидно, что эта книга занимала особое место среди работ Максима и он дорожил ею. В орнаменте Канонника господствуют грубо рисованные растительно-геометрические формы. Украшения выполнены чернилами, киноварью и раскрашены желтой и зеленой красками. Текст на листах помещен в рамку, «прошитую» крупными

⁶ После отрезанной последней строки на л. 55 первое слово на обороте начинается с обрыва: что-то вроде ⟨посо⟩бляеть, ⟨истре⟩бляеть и т. п.

⁷ Здесь: ‘от недосмотра’ [Словарь русского языка, с. 84].

стежками и иногда украшенную «травами» и завитушками (л. 17 об., 29 об., 33 об., 35 об.). Этот способ обрамления текста не древнерусский и не старообрядческий. Он отражает влияние синодальной и украинско-белорусской книги. Окаймляющие «стежки» — отличительная черта в орнаменте Максима. Он обрамлял ими также заставки Канонника (л. 1, 17 об., 29 об., 33 об., 35 об.), Молитвенника (л. 16, 58, 64 об.), Молитвослова (л. 28 об) и иногда большие инициалы Канонника (л. 39 об., 40 об., 42 об., 45 об., 52). Обращает на себя внимание вычурная концовка Канонника со звездочками, кругами, ромбами и растительными отростками (л. 54 об.). В орнаменте Канонника Максим проявил себя ярко и независимо от старообрядческих образцов, поморских, ветковских и гуслицких. Он вообще не был копиистом и не связывал себя с определенной книгописной школой. Опытным путем он выработал свою собственную художественную манеру. Грубоватая и даже где-то примитивная, она вполне удовлетворяла вкусам его невзыскательных заказчиков и читателей из простого народа.

Судя по особенностям орнамента холстяных кодексов, Максим знал синодальную и украинско-белорусскую книгу. Цитата из Дмитрия Ростовского делает доказанным это предположение. Уважение к литературному таланту Дмитрия Ростовского оказалось сильнее неприятия его как религиозного противника. В глазах старообрядцев Дмитрий Ростовский был одиозной личностью. Они не испытывали ни малейших симпатий к автору «Розыска о раскольнической брынской вере» (1709 г.). Но это не мешало им почитать его талантливо написанные сочинения. И делали они это не только с полемической целью. Во время работы в археографических экспедициях МГУ им. М. В. Ломоносова нам случалось видеть разрозненные тома печатных Четых Миней Дмитрия Ростовского и его рукописный «Келейный летописец» в домашних библиотеках старообрядцев. Запись Максима вносит новое в пока еще малочисленные сведения о литературном влиянии Дмитрия Ростовского на старообрядцев. Остается надеяться, что дальнейшие разыскания увенчаются успехом и мы сможем получить более полное и ясное представление о Максиме, этом удивительном антике в лесковском духе⁸.

Литература

Даль — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. [Репр. воспроизведение изд. 1903–1909 гг. под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ]. М.: Универс, 1994. Т. 4. 864 с.

⁸ В заключение хотелось бы выразить сердечную благодарность за помощь в работе научному сотруднику ИРЯ РАН Веронике Константиновне Скрипке.

- Денисов, Калугин — Денисов Н. Г., Калугин В. В. Холстяные книги старообрядческого мастера Максима около 20-х годов XIX века // *Славяноведение*. 2018. № 4. С. 10–26.
- Кудрявцев — Кудрявцев И. М. «Издательская» деятельность Посольского приказа: (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII века) // Книга: Исследования и материалы. М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1963. Сб. 8. С. 179–244.
- Мельников 1936 — Мельников П. И. (Андрей Печерский). В лесах. Части первая и вторая. М.; Л.: Academia, 1936. LXVIII, 612 с.
- Мельников 1937 — Мельников П. И. (Андрей Печерский). В лесах. Части третья и четвертая. М.; Л.: Academia, 1937. 584 с.
- Мельников 1909 — Мельников П. И. (Андрей Печерский). Очерки поповщины // Мельников П. И. (Андрей Печерский). Полн. собр. соч. 2-е изд. СПб.: Изд. т-ва А. Ф. Маркс, 1909. Т. 7. С. 3–375.
- Словарь русских народных говоров — Словарь русских народных говоров. СПб.: Наука, 2006. Вып. 40. 346 с.
- Словарь русского языка — Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1986. Вып. 11. 456 с.

References

- Dal', V. I. (1994). *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo iazyka*. Reprintnoe vosproizvedenie izdaniya 1903–1909 godov pod redaktsiei I. A. Boduena de Kurtene. Moscow: Univers. Vol. 4, 864 p.
- Denisov, N. G., Kalugin, V. V. (2018). 'Kholstianye knigi staroobryadcheskogo mastera Mak-sima okolo 20-kh godov 19 veka', *Slavyanovedenie*, 4, 10–26.
- Kudriavtsev, I. M. (1963). "Izdatel'skaya" deyatel'nost' Posol'skogo prikaza. (K istorii russkoi rukopisnoi knigi vo vtoroi polovine 17 veka)', in: *Kniga. Issledovaniya i materialy*. Moscow. Vol. 8, 179–244.
- Mel'nikov, P. I. (Andrei Pecherskii) (1909). 'Ocherki popovshchiny', in: Mel'nikov, P. I. (Andrei Pecherskii). *Polnoe sobranie sochinenii*. 2nd ed. Saint-Petersburg: Izdanie tovarishchestva A. F. Marks. Vol. 7, 3–375.
- Mel'nikov, P. I. (Andrei Pecherskii) (1936). *V lesakh*. Chast' pervaya i vtoraya. Moscow, Leningrad: Academia, LXVIII, 612 p.
- Mel'nikov, P. I. (Andrei Pecherskii) (1937). *V lesakh*. Chasti tret'ya i chetvertaya. Moscow, Leningrad: Academia, 584 p.
- Slovar' russkikh narodnykh govorov* (2006). Saint-Petersburg: Nauka. Vol. 40, 346 p.
- Slovar' russkogo yazyka 11–17 vekov* (1986). Moscow: Nauka. Vol. 11, 456 p.